

Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море

Борис Иванович Ткаченко,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: boristkachenko@inbox.ru

Статья посвящена проблеме разграничения морских экономических владений между Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки в ходе переговорного процесса 70—80-х гг. XX в. В работе проанализированы политические, международно-правовые и экономические аспекты заключённого в 1990 г. соглашения Москвы и Вашингтона о линии разграничения морских пространств. Рассмотрены основные проблемы, возникшие в процессе подготовки данного документа: разграничение спорной экономической зоны между СССР и США и спорного континентального шельфа в центральной части Берингова моря за пределами экономических зон обоих государств. На основе выполненной карты-схемы показано, каким образом должна проходить линия разграничения между территориями морских экономических владений двух стран в Беринговом проливе, в Беринговом и Чукотском морях, дана характеристика уступок СССР и России. Проанализированы территориальные потери России в результате подписания документа и введения его в действие, приведены оценочные данные об утратах СССР (Россией) исключительной экономической зоны и континентального шельфа, информация об экономическом значении ресурсов континентального шельфа в спорных районах, а также сведения об ущербах для рыболовной промышленности России от применения Соглашения 1990 г.

Ключевые слова: исключительная экономическая зона, континентальный шельф, Берингово море, Арктика, российско-американская Конвенция 1867 г., Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г., срединная линия, международное морское право.

Territorial-border dispute between Russia and the USA in Arctic regions and Bering Sea.
Boris Tkachenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: boristkachenko@inbox.ru.

The problem of differentiation of sea economic possession between the USSR and the USA during negotiating process in 70—80th years of XX century is considered and political, international legal and economic aspects of the prisoner in 1990 of the Agreement between the USSR and the USA about a line of differentiation of

sea spaces are analyzed. The basic problems during preparation of the Agreement between the USSR and the USA of 1990 — differentiation between the USSR and the USA a disputable EEZ and a disputable continental shelf in the central part of the Bering Sea outside economic zones of the USSR and the USA are considered. It is shown based on the executed map-scheme as there should pass a line of differentiation between territories of sea economic possession of the USSR and the USA in Bering Strait, in the Bering and Chukchi Seas and the characteristic of concessions of the USSR and Russia is given. Territorial losses of Russia are characterized as a result of signing Agreement 1990 and its introduction in action and the estimated data on losses of the USSR (Russia) of EEZ and a continental shelf, the data on economic value of resources of a continental shelf in conflict areas, and also the data on damages for the fishing industry of Russia from application of Agreement 1990 are resulted.

Keywords: EEZ, continental shelf, Bering Sea, Arctic regions, the Russian-American Convention of 1867, the Agreement between the USSR and the USA about a line of differentiation of sea spaces of 1990, median line, the international marine law.

В статье анализируются международно-правовые и экономические проблемы Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. в Арктике и Беринговом море. Цель работы предопределяет постановку следующих задач: рассмотреть основные вопросы, возникшие в процессе подготовки документа (разграничение между Советским Союзом и Соединёнными Штатами спорной экономической зоны и спорного континентального шельфа в центральной части Берингова моря за пределами экономических зон обоих государств); показать, каким образом должна проходить линия разграничения между территориями морских экономических владений СССР и США в Беринговом море и Арктике; охарактеризовать территориальные и ресурсные уступки СССР и России относительно исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЛАДЕНИЙ МЕЖДУ СССР И США В 70—80-е гг. XX в.

Территориальный вопрос между Москвой и Вашингтоном как проблема разграничения морских экономических владений возник во второй половине 70-х гг. XX в., когда обе страны ввели 200-мильные рыболовные зоны: США — принятием 13 апреля 1976 г. соответствующего закона, СССР — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г.

Поскольку экономические зоны государств частично перекрывали друг друга в Беринговом и Чукотском морях, необходимость размежевания морских экономических владений в прилегающих акваториях в конце 1976 г. стала очевидна.

Министерство рыбного хозяйства Советского Союза хотело договориться с американцами о разграничении накладывающихся участков на базе установления срединной линии, что не противоречило нормам международного права. Соответственно, сначала Москва предлагала провести границу рыболовных зон по срединной линии спорного участка, согласно принятой в международной практике *equidistance line* (линии равноудалённости), но после того как Вашингтон не согласился, пошла на явные уступки. СССР практически сразу принял предложение США о разграничении рыболовных зон на основе линии российско-американской Конвенции 1867 г., почти одновременно путём обмена нотами была достигнута договорённость с Соединёнными Штатами о применении линии, установленной русско-американской Конвенцией от 18 (30) марта 1867 г. [5, с. 331—335], в тех районах, где расстояние между побережьями обоих государств составляло менее 400 миль [17, с. 206—207].

Предложение Вашингтона содержало тактическую уловку, но Москва не восприняла его критически, а использовала как базу для всего последующего диалога о разграничении рыболовных, а затем и экономических зон СССР и США в Беринговом море. Американцы, как подтверждают даже их собственные публикации [20, р. 78—80], стремились свести переговоры к обсуждению техники демаркации в рамках предложения со стороны Соединённых Штатов.

Протяжённость спорных акваторий в Северном Ледовитом и Тихом океане между СССР и США с севера на юг составила около 1500 морских миль (порядка 2800 км). Принятие в 1977 г. американского предложения о разграничении 200-мильных рыболовных зон в тех случаях, когда они перекрывают друг друга, в соответствии с линией русско-американской Конвенции 1867 г., а не по *equidistance line*, означало: Советский Союз передавал Соединённым Штатам ещё до окончания переговоров по разграничению морских экономических владений, по данным В. Зиланова, район в Беринговом море площадью 23,7 тыс. кв. км [6].

Таким образом, в 1977 г. Москва фактически без переговоров уступила США важный для отечественного рыболовства район в Беринговом море, где традиционно вёл промысел наш Дальневосточный рыболовный флот.

Позднее, в ходе реализации межправительственной договорённости, выяснилось, что советская и американская стороны по-разному понимают прохождение линии Конвенции 1867 г. в Беринговом море, используя для её проведения разные технические методы: по прямой линии, проводимой на морской карте в проекции Меркатора, — локсодромии (позиция СССР) и по прямой линии, проводимой на глобусе или на картах в обычной конической проекции, — ортодромии (позиция США). При протяжённости этих линий в Беринговом море примерно на 1800 км максимальное расхождение границ на средних участках достигает 60 км. В результате разницы подходов на картах для морской навигации образовался спорный участок акватории, весьма богатый рыбными запасами и стратегически важный именно для отечественного рыболовства: по данным В. Зиланова,

его площадь составляла около 15 тыс. кв. миль (50 тыс. кв. км) [6], а по сведениям Г. Агафонова, — примерно 70 тыс. кв. км [1, с. 31].

В районах вылова рыбы в Беринговом море стали возникать конфликты между рыболовными компаниями двух стран. В этой связи в 1981 г. начались переговоры, завершившиеся подписанием в 1990 г. Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств.

АНАЛИЗ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США О ЛИНИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ 1990 г.

В конце 1990 г. вопрос о соглашении между Москвой и Вашингтоном о разграничении морских пространств в Беринговом море подняла депутатская группа «Союз» на Съезде народных депутатов СССР. В дальнейшем публикации на данную тему появлялись в газете «Советская Россия» в феврале — марте 1991 г. Выходили и отдельные статьи в различных изданиях, главным образом газетных, написанные в основном сотрудниками Комитета по рыболовству России, переживающими за свою отрасль [9; 2; 8; 12; 6]. Был опубликован краткий комментарий к Соглашению 1990 г. [10, с. 149—153], но без приложения каких-либо карт или схем разграничения зон морских экономических владений. Можно также отметить работы Е.Д. Степанова [19], Г.Д. Агафонова [1].

«Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств» [4, с. 279—284] было подписано в Вашингтоне 1 июня 1990 г.

В процессе подготовки документа возникли две основные проблемы. Во-первых, в ряде морских районов экономические зоны СССР и США перекрывали друг друга, поскольку расстояние между побережьями государств составляло менее 400 миль. В Беринговом море общая площадь взаимного наложения, по данным Г. Агафонова, была примерно 760 тыс. кв. км, а в Чукотском море — около 600 тыс. кв. км [1, с. 28]. Полоса общего неразделённого пространства образовывала спорную экономическую зону двух стран. Речь здесь идёт о биологических и прочих ресурсах водной среды, а также о богатствах морского дна.

Во-вторых, в центральной части Берингова моря, за пределами экономических зон Советского Союза и Соединённых Штатов, оставался значительный по размерам район вод открытого моря, окружённый со всех сторон территориями СССР и США, — т.н. голубая зона. Расстояние между побережьями обеих стран составляло там более 400, но менее 700 миль. Согласно ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, континентальный шельф прибрежного государства не простирается далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря [11, с. 505]. В данном случае речь идёт о ресурсах морского дна на континентальном шельфе.

Таким образом, возникла проблема разграничения спорной экономической зоны и спорного континентального шельфа между СССР и США в соответствии с международным морским правом вне экономических зон этих двух стран (рис. 1).

Международное морское право (Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) при разграничении морских экономических владений между государствами с противоположными или смежными побережьями предусматривает соглашение сторон, учёт особых обстоятельств, а также срединную линию в качестве границы.

Метод срединной линии спорного участка (линии равного отстояния, или линии равной удалённости от соответствующих точек отсчёта) прибрежных государств с противоположными или смежными побережьями часто используется в международной практике в качестве метода отсчёта при разграничении экономических зон и континентального шельфа.

В подписанном Э. Шеварднадзе и Дж. Бейкером Соглашении 1990 г. (ст. 1 и 2) за основу разграничения экономических владений в акваториях Тихого и Северного Ледовитого океанов в качестве особого обстоятельства



Рис. 1. Границы экономических зон России и США

была неправомерно взята линия, в русско-американской Конвенции 1867 г. об уступке Россией США своих владений в Северной Америке указанная как западная граница данных владений.

Эта линия обозначала лишь акваторию моря, в пределах которой Соединённым Штатам передавались сухопутные территории, т.е. исключительно острова, а также п-ов Аляска. Более того, к Конвенции 1867 г. не было приложено никакой официальной карты разграничения, а в отношении Берингова моря в тексте обозначалось только местоположение трёх срединных точек, разделяющих российские и американские владения сухопутных территорий в Тихом океане и находящихся на равном расстоянии между ними в означенных районах (первая — в Беринговом проливе между Чукоткой и Аляской, вторая — в Беринговом море между Чукоткой и о. Св. Лаврентия, третья — между Командорскими и Алеутскими островами), а не их конкретные координаты, образуемые пересечением линий широты и долготы, как это принято в геодезии и картографии. Из текста Конвенции 1867 г. следовало общее юго-западное направление прохождения границы уступаемых российских территорий в Беринговом море. Напротив, в Северном Ледовитом океане, согласно документу 1867 г., граница уступленных участков проходила через точку в Беринговом проливе и направлялась по прямой линии безгранично к северу.

Эта линия (или линия Бейкера — Шеварднадзе), как она трактовалась американской стороной, значительно отклонялась к западу от срединной линии между противолежащими территориями суши СССР и США, т.е. в сторону советского (российского) побережья. В результате 70% акватории Берингова моря оказались под юрисдикцией Соединённых Штатов.

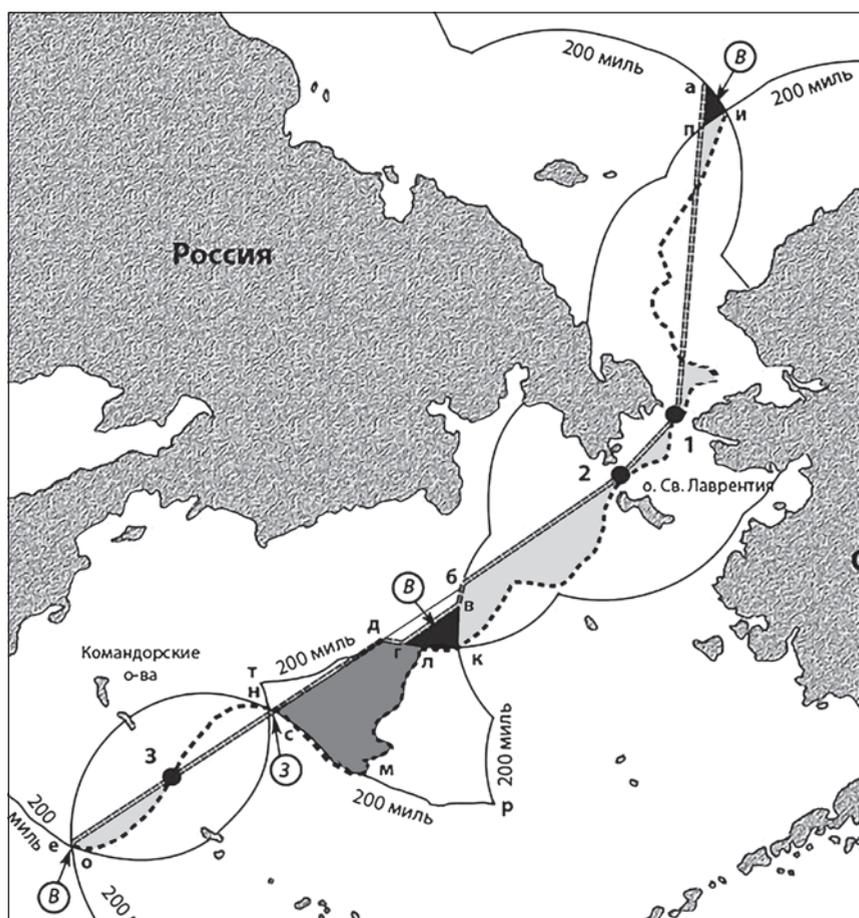
На прилагаемой карте-схеме (рис. 2), выполненной в обычной картографической (конической) проекции, отчётливо видно: линия, установленная п. 1 ст. 1 Соглашения 1990 г. в качестве «линии разграничения морских пространств между СССР и США» с изменениями, определёнными в ст. 2 Соглашения (локальный сдвиг на восток в сторону побережья США), графически изображённая сплошной ломаной «а—1—2—б—в—г—д—3—е», заметно отклоняется от срединной линии, которая выполнена пунктирной волнистой линией «и—1—2—к, л—м, н—3—о».

В результате Соглашения 1990 г. Москва уступила Вашингтону три района на территории советской 200-мильной экономической зоны, находящиеся восточнее линии Конвенции 1867 г. (п. 1 ст. 3 Соглашения), т.н. восточные специальные районы, обозначенные на рис. 2 литерой «В»: два крупных (в Беринговом и Чукотском морях) и один небольшой — в Тихом океане (южнее Командорских о-вов). Взамен СССР получил лишь небольшой аналогичный участок на территории американской 200-мильной экономической зоны («западный специальный район» — «3») в Беринговом море, расположенный западнее линии Конвенции 1867 г. (п. 2 ст. 3 Соглашения 1990 г.).

В итоге США отошёл участок 200-мильной советской экономической зоны, графически изображённый сектором «в—г—к» (район «В»), чья площадь, по информации В. Зиланова, составила 7,7 тыс. кв. км [6].

Уступка данного морского района нанесла экономический ущерб интересам СССР и России. Ранее эта территория была частью 200-мильной экономической зоны Советского Союза и интенсивно использовалась для рыболовства, промысловые суда страны ежегодно вылавливали там около 150 тыс. т рыбы ценных видов.

Также следует иметь в виду, что уступленный «восточный специальный район» в Беринговом море не только богат рыбными ресурсами, но и выде-



- | | | | |
|-----------|---|---|--------------------------------|
| — — — — — | Линия разграничения по соглашению 1990 г. | ● | Срединные точки |
| - - - - - | Срединная линия | Ⓟ | «Восточные специальные районы» |
| — — — — — | Линии 200-мильных зон | Ⓡ | «Западный специальный район» |

Участки, потерянные СССР/Россией по Соглашению 1990 г.:

- | | | | |
|---|----------------------------|---|----------------------------------|
| ■ | в экономической зоне; | ■ | в спорной экономической зоне |
| ■ | на континентальном шельфе; | | (вдоль линии Конвенции 1867 г.). |

Рис. 2. Разграничение экономической зоны и континентального шельфа между Россией и США в акваториях Северного Ледовитого и Тихого океанов, Чукотского и Берингова морей по Соглашению 1990 г. и по срединной линии

ляется как потенциально нефтеносный. Оценка его запасов, по данным американских экспертов, составляет около 200 млн т нефти и 200 млрд кубм газа [9].

Что касается свободного пространства площадью около 175 тыс. кв. км в центральной части Берингова моря, т.н. голубой зоны, находящейся за пределами 200-мильных экономических зон обоих государств, на рис. 2 участок, отошедший к СССР по Соглашению 1990 г., обозначен линией «д—т—н—с», а отошедший к США — фигурой «д—к—р—с». По данным В. Зиланова, Советский Союз получил в открытой центральной части Берингова моря, расположенной за пределами 200-мильных зон России и США, район площадью всего в 4,6 тыс. кв. км [6].

При разграничении континентального шельфа в «голубой зоне» по методу срединной линии (линии равного отстояния) СССР отошёл бы участок в виде фигуры «д—т—н—с—м—л», а Соединённым Штатам — сектор «м—л—к—р».

Таким образом, фактическая потеря Советским Союзом морских пространств, имеющих важное экономическое значение, только в Беринговом море составляет 7,7 тыс. кв. км экономической зоны в «восточном специальном районе» и участок континентального шельфа за пределами экономических зон двух стран в «голубой зоне», представленный графически сектором «д—л—м—с». Кроме того, к СССР (России) должна быть отнесена та часть спорной экономической зоны, которая представлена фигурой «2—б—к», а также участок, находящийся севернее о. Св. Лаврентия, но южнее Берингова пролива. И, наконец, Советскому Союзу принадлежал участок 200-мильной экономической зоны в «восточном специальном районе» в Арктике, представленный сектором «а—и—п» и уступленный Вашингтону.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОРСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Расчёты линий разграничения и площадей морских территорий, уступленных по Соглашению 1990 г., в сравнении с вариантом разграничения при условии его выполнения по методу срединной линии, должны произвести специалисты в области картографии.

Даже по предварительным оценкам экспертов [12, с. 11], Соединённым Штатам в результате данного Соглашения отошли 54,6 тыс. кв. км спорных территорий в экономической зоне, на которую, согласно международному морскому праву, с равным основанием могли претендовать не только США, но и СССР (Россия). Спорные районы богаты рыбой, нефтью и газом. Кроме того, Советский Союз получил на 74 тыс. кв. км континентального шельфа меньше, чем ему полагалось бы при традиционном в таких случаях разграничении по срединной линии.

Разграничение спорного морского пространства, перекрываемого 200-мильными экономическими зонами двух стран, а также континентального шельфа за их пределами по срединной линии дало бы Советскому

Союзу (РФ), по оценочным данным, дополнительно порядка 100 тыс. кв. км континентального шельфа [13], а при варианте демаркации без учёта небольших островов в Беринговом море — ещё больше. Согласно резолюции парламента штата Аляска (США) по российско-американским переговорам о морских границах HJR 27, принятой в июне 1999 г., речь идёт о 40 тыс. кв. миль (около 137 тыс. кв. км) океана и морского дна.

Следует отметить, что положение п. 1 ст. 2 Соглашения 1990 г. о границе полярных владений («линия разграничения морских пространств идёт на север... через Берингов пролив и Чукотское море по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву») ограничивает права России в Арктике по сравнению с положением ст. 1 русско-американской Конвенции 1867 г. («граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе... и направляется *по прямой линии безгранично к северу*» (выделено нами. — *Б.Т.*)). Последнее положение позволяет довести данную границу до Северного полюса, что и было сделано Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. [18, с. 586]. По Соглашению же 1990 г. эта граница может простираться не далее 350 км от исходных линий на побережье России, т.е. не до Северного полюса (90°с.ш.), а приблизительно до 77°с.ш. по меридиану 168°58'37» з.д., что фактически ведёт к отказу от российского сектора и российских полярных владений в Арктике.

Об экономическом значении ресурсов континентального шельфа в спорных районах косвенно говорят следующие показатели. Прогнозируемые запасы углеводородов, согласно научным данным Сахалинского комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР по состоянию на 1980 г., только в перспективных районах дальневосточных шельфовых зон и континентального склона оценивались в 44 млрд т нефти и 28,6 трлн кубометров газа. Кроме нефти и газа, на дне океана в этих акваториях имеются железомарганцевые конкреции — руда будущего. В Соглашении решена главная экономическая проблема разграничения суверенных прав на ресурсы экономических зон и континентального шельфа: осуществлено распределение прав на потенциально нефтегазоносные районы, а также на минерально-сырьевые ресурсы океанского дна. Решение этой проблемы учитывает интересы только США, а не Российской Федерации.

Ст. 3 Соглашения 1990 г. практически означает отказ СССР и России от той части континентального шельфа за пределами 200-мильных экономических зон, которая в соответствии со ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву могла бы приходиться на долю нашей страны.

Вопрос о пределах континентального шельфа в центральной части Берингова моря, в соответствии с дистанционными критериями, установленными в ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, подлежит изучению специалистами в области геоморфологии морского дна, геодезии и картографии. При детальном исследовании этой проблемы может выявиться, что в центральной части Берингова моря, не перекрытой 200-мильными экономическими зонами РФ и США, есть участки, являющиеся международным районом морского дна за пределами национальной юрисдикции.

Следовательно, заинтересованные государства могут оспаривать Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. именно в этой его части.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Соглашение 1990 г. подлежало ратификации Верховным Советом СССР, однако было введено в действие с 15 июня 1990 г. в обход советского законодательства того времени: при подписании документа 1 июня 1990 г. объявлялась сопутствующая нота министра иностранных дел Э. Шеварднадзе в ответ на ноту госсекретаря США Дж. Бейкера, что противоречило ст. 7 Соглашения 1990 г. о порядке вступления его в силу.

Верховный Совет СССР и РФ не ратифицировали данный документ из-за неоднозначной оценки его соответствия интересам России, в т.ч. в области рыболовства. Следовательно, на сегодняшний день отсутствует какая-либо правовая основа для соблюдения Соглашения 1990 г. Россией.

14 июня 2002 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла постановление, в котором отметила, что «имеются основания квалифицировать Соглашение как несбалансированный международный договор, содержание которого ставит под сомнение его соответствие национальным интересам Российской Федерации, в первую очередь в области рыболовства» [13].

16 декабря 2003 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялись парламентские слушания по вопросу о Соглашении 1990 г. и его правовых и иных последствиях для России. Участники слушаний пришли к выводу, что данный документ противоречит национальным интересам страны [14].

Исполнение Соглашения 1990 г. характеризуется вытеснением российских рыбаков из районов их традиционного промысла в Беринговом море, а также из 5-мильной буферной зоны, примыкающей со стороны РФ к «линии Шеварднадзе» [7; 16]. Более того, летом 2003 г. Государственный департамент США предоставил Береговой охране Соединённых Штатов право применять оружие в отношении российских судов, ведущих промысел в Беринговом море [3]. Эти действия американских властей полностью противоречат нормам международного права.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Соглашение СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. не отвечает долгосрочным национальным экономическим интересам РФ. Оно содержит очевидные территориальные и экономические ущербы для Российской Федерации в сфере как рыболовства (в настоящее время), так и эксплуатации ресурсов морского дна и его недр (в будущем). Основные уступки были сделаны в отношении прав на разработку

ресурсов континентального шельфа (морского дна и его недр), находящихся и в пределах 200-мильных исключительных экономических зон, и за их границами.

Для решения вопросов делимитации исключительных экономических зон и континентального шельфа между Россией и США в Чукотском море и в Арктической зоне в качестве особого обстоятельства для разграничения перекрывающихся зон морских экономических владений целесообразно сохранить линию, установленную Конвенцией 1867 г. в точных координатах только в этих акваториях. В Беринговом море следует исходить из разграничения по срединной линии, которая не противоречит Конвенции 1867 г. в части установления трёх срединных точек в Беринговом море и нормам международного морского права и часто применяется на практике при решении спорных вопросов установления границ.

Разрешение этих проблем отвечало бы принципам справедливости, соответствовало бы международному праву и способствовало ликвидации конфликтной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агафонов Г. Состояние разграничения морских пространств между Россией и США в Чукотском и Беринговом морях // Морской сборник. 2002. № 12. С. 28—31.
2. Бекашев К. Что же приобрели и что потеряли // Советская Россия. 1991. 22 марта, № 58. С. 4.
3. Береговой охране США разрешено открывать огонь по российским кораблям // LENTA.RU: информационный портал. URL: <https://lenta.ru/russia/2003/07/02/shoot/> (дата обращения: 16.05.2017).
4. Государственный визит Президента СССР М.С. Горбачёва в Соединённые Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 г.: документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 279—284.
5. Договор между Россией и США, 18/30 марта 1867 г. // Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834—1867. М.: Наука, 1990. С. 331—335.
6. Зиланов В. А после Аляски ещё одна клякса // Российская газета. 1997. 14 января. С. 3.
7. Зона раздора // KM.RU: информационный портал. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2002/06/18/obshchestvennoe-mnenie/zona-razdora> (дата обращения: 16.05.2017).
8. Карев С. Уступив количество, выгадали качество // Советская Россия. 1991. 22 марта, № 58. С. 4.
9. Катасонов Ю. Тайны Берингова моря // Советская Россия. 1991. 7 февраля, № 27. С. 3.
10. Клименко Б. Морская граница между СССР и США // Международная жизнь. 1990. № 9. С. 149—153.
11. Международное право: сб. документов. М.: Юрид. лит-ра, 2000. 816 с.
12. Мышкин О. Кусок Берингова моря разделит участь Аляски // Коммерсант. 1991. 16—23 сентября, № 38. С. 11.

13. О последствиях применения Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств 1990 года для национальных интересов Российской Федерации. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14 июня 2002 года № 2880-III ГД // LAWMIK.RU: информационный портал. URL: <https://www.lawmix.ru/expertlaw/163135> (дата обращения: 16.05.2017).
14. Об итогах парламентских слушаний на тему: «О Соглашении между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 года и его правовых и иных последствиях для России». Сообщения пресс-службы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати. Информационный бюллетень. 17 декабря 2003 года.
15. Поликарпов А. Переговоры — это всегда торг // Советская Россия. 1991. 22 марта, № 58. С. 4.
16. Российский траулер «Вийтна» отбуксирован в американский порт на Аляске // RUSSIANCLEVELAND.COM: информационный портал. URL: <http://www.russiancleveland.com/common/arc/story.php/10724> (дата обращения: 16.05.2017).
17. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М.: Междунар. отношения, 1979. Вып. XXXIII. С. 206—207.
18. Сборник Законов СССР. Отдел 1. 1926. № 32. Ст. 203.
19. Степанов Е. Ещё раз относительно советско-американского соглашения 1990 г. о линии разграничения морских пространств // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 5. С. 14—21.
20. Kruger R.B. US, Soviets share claims to Bering Sea // Offshore. 1983. Vol. 43. № 4. P. 78—80.

REFERENCES

1. Agafonov G. Sostoyaniye razgranicheniya morskikh prostranstv mezhdu Rossiei i SShA v Chukotskom i Beringovom moryah [Condition of differentiation of sea spaces between Russia and the USA in the Chukchi and Bering seas]. *Morskoi sbornik*, 2002, no. 12, p. 28—31 (In Russ.)
2. Bekyashev K. Chto zhe priobreli i chto poteryali [That have got and that have lost]. *Sovetskaya Rossiya*, March, 22, 1991, no. 58, p. 4. (In Russ.)
3. *Beregovoi ohrane SShA razresheno otkryvat' ogon' po rossiiskim korablyam* [It is authorized to coast guard of the USA to open fire on the Russian ships]. Available at: <https://lenta.ru/russia/2003/07/02/shoot/> (accessed 16.05.2017). (In Russ.)
4. *Gosudarstvennyi vizit Prezidenta SSSR M.S. Gorbacheva v Soedinennye Shtaty Ameriki, 30 maya — 4 iyunya 1990 goda: dokumenty i materialy* [The state visit of the President of the USSR M.S. Gorbachev to the United States of America, on May, 30 — on June, 4, 1990. Documents and materials]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 279—284. (In Russ.)
5. *Dogovor mezhdu Rossiei i SShA, 18/30 marta 1867 goda* [The contract between Russia and the USA, on March, 18/30, 1867]. Bolhovitinov N.N. *Russko-amerikanskie ot-nosheniya i prodazha Alyaski. 1834—1867* [The Russian-American attitudes and sale of Alaska. 1834—1867]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 331—335. (In Russ.)
6. Zilanov V. A posle Alyaski eshe odna klyaksa [And after Alaska one more blot]. *Rossiyskaya gazeta*, January, 14, 1997, p. 3. (In Russ.)

7. *Zona razdora* [Zone of contention]. Available at: URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2002/06/18/obshchestvennoe-mnenie/zona-razdora> (accessed 16.05.2017). (In Russ.)
8. Karev S. Ustupiv kolichestvo, vygadali kachestvo [Having conceded quantity, have gained quality]. *Sovetskaya Rossiya*, March, 22, 1991, no. 58, p. 4. (In Russ.)
9. Katasonov Yu. Tainy Beringova morya [Secrets of the sea Beringova]. *Sovetskaya Rossiya*, February, 7, 1991, no. 27, p. 3. (In Russ.)
10. Klimenko B. Morskaya granica mezhdru SSSR i SShA [Sea border between the USSR and the USA]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1990, no. 9, pp. 149—153. (In Russ.)
11. *Mezhdunarodnoe pravo. Sbornik dokumentov* [International law. The collection of documents]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2000, 816 p. (In Russ.)
12. Myshkin O. Kusok Beringova morya razdelil uchast' Alyaski [The Bering sea' piece has shared a destiny of Alaska]. *Kommersant*, Sept., 16—23, 1991, no. 38, p. 11. (In Russ.)
13. *O posledstviyah primeneniya Soglasheniya mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameriki o linii razgranicheniya morskikh prostranstv 1990 goda dlya nacional'nykh interesov Rossiiskoi Federacii. Postanovlenie Gosudarstvennoi Dумы Federal'nogo Sobraniya RF ot 14 iyunya 2002 goda, No. 2880-III GD* [About consequences of application of the Agreement between the Union of the Soviet Socialist Republics and the United States of America about a line of differentiation of sea spaces of 1990 for national interests of the Russian Federation. The decision of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on June, 14, 2002, No. 2880-III GD]. Available at: <https://www.lawmix.ru/expert-law/163135> (accessed 16.05.2017). (In Russ.)
14. Ob itogah parlamentskikh slushanii na temu: «O Soglashenii mezhdru SSSR i SShA o linii razgranicheniya morskikh prostranstv ot 1 iyunya 1990 goda i ego pravovykh i inyh posledstviyah dlya Rossii». Soobsheniya press-sluzhby Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federacii [About results of parliamentary hearings on a theme: «About the Agreement between the USSR and the USA about a line of differentiation of sea spaces from June, 1, 1990 and its legal and other consequences for Russia». Messages of the press-service of Council of Federation of Federal Assembly of the Russian Federation]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federacii. Departament informacii i pechati. Informacionnyi byulleten'* [The Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation. Department of the information and a seal. The newsletter], December, 17, 2003. (In Russ.)
15. Polikarpov A. Peregovory — eto vseгда torg [Negotiations are always the tender]. *Sovetskaya Rossiya*, March, 22, 1991, no. 58, p. 4. (In Russ.)
16. *Rossiiskii trawler «Viitna» otbuktirovan v amerikanskii port na Alyaske* [Russian trawler «Viitna» is towed off in the American port on Alaska]. Available at: <http://www.russiancleveland.com/common/arc/story.php/10724> (accessed 16.05.2017). (In Russ.)
17. *Sbornik deistvuyushih dogovorov, soglashenii i konvencii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [The collection of the working contracts, agreements and conventions made by the USSR with the foreign states]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1979, vol. XXXIII, pp. 206—207. (In Russ.)
18. *Sbornik zakonov SSSR. Otdel 1* [The collection of laws of the USSR. A department 1]. 1926, no. 32, Art. 203. (In Russ.)
19. Stepanov E. Eshe raz otnositel'no sovetsko-amerikanskogo soglasheniya 1990 g. o linii razgranicheniya morskikh prostranstv [Once again concerning Soviet-American agreement 1990 on a line of differentiation of sea spaces]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1996, no. 5, pp. 14—21. (In Russ.)
20. Kruger R.B. US, Soviets share claims to Bering Sea. *Offshore*, 1983, vol. 43, no. 4, pp. 78—80. (In Eng.)